

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ III

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1928

в Каире. Несмотря на значительные неточности в исторических данных, на которых в популярном издании не стоит останавливаться, она будет полезна лицам, приступающим к изучению истории архитектуры мусульманского Египта, так как даст им общую историческую канву и ряд интересных деталей.

В. Крачковская.

43. Kelka maestroverki dil moderna liriko araba. Tradukita da **Raphael Nakhla S. J.** (Mondo-Biblioteko V). P. Ahlbergs Bokförlag, Stockholm 1926. 8°, стр. 34.

После смерти М. Hartmann'а в западной Европе не осталось ориенталистов, которые уделяли бы систематическое внимание современной арабской литературе. Более крупные явления, конечно, продолжают отмечаться как в новых, так и в старых органах востоковедения, но это не носит уже планомерного характера и не всегда сопровождается широкой осведомленностью, которая чувствовалась в статьях М. Hartmann'а, особенно до того периода, когда он сосредоточился преимущественно на турецкой литературе. Быть может, наибольший интерес к этим вопросам обнаруживает прекрасно информированный, возникший после войны орган итальянского практического востоковедения «Oriente Moderno»; один из его сотрудников Е. Rossi дал ряд живых и интересных монографий из этой области.¹ Традицию М. Hartmann'а старается поддерживать орган Берлинского Семинария Восточных Языков; поместив много материалов политико-общественного характера по истории современного арабского востока, Г. Кампфмейер в последнее время опубликовал ряд собранных анкетным путем биографий и произведений арабских поэтов из Сирии.² Статья приобретает особенно важное значение потому, что в начале ее собрана почти полная библиография немецких работ по ново-арабской литературе.³

Уже с начала XX века в ознакомлении Европы с этой литературой стали принимать известное участие и сами арабы, главным образом путем отдельных переводов или выпуска целых антологий на европейских языках.⁴

¹ См. напр., Una scrittrice araba cattolica Maуу (Oriente Moderno V, 1925, № 11, p. 604—613).

² Arabische Dichter der Gegenwart. Erstes Stück. MSOS, B. XXVIII, 1925, 2 Abt. Westasiatische Studien, 249—279. Zweites Stück, B. XXIX, 1926, 173—207.

³ Так же ценны принадлежащие Кампфмейер'у рефераты о книгах из области новой арабской литературы в том же издании. См. особенно MSOS XXIX, p. 238—257.

⁴ См. напр., отдел: Les contemporains в книге F. de Martino et Abdel Khalek Bey Saroit, Anthologie de l'amour arabe 2, Paris 1902, p. 325—370.

К этой категории работ относится и книжка, изданная в серии «Mondo-Biblioteko» на искусственном языке Идо. Трудно предполагать, чтобы арабистам Идо оказался более доступным, чем любой из основных западно-европейских языков, но сама книжка полезна для ознакомления с ново-арабской поэзией: достаточно отметить, что *ни на одном из европейских языков* нет в одном издании такого большого по количеству подбора произведений современных арабских поэтов в переводах.

Автор, как мы узнаем из предисловия (стр. 2), по происхождению египтянин; в настоящее время он состоит одним из преподавателей арабского языка в бейрутском университете св. Иосифа. Справедливо отмечая, что культурное человечество смотрит на Ближний Восток и в частности на арабские страны, как на грандиозный музей древностей, он указывает (стр. 1—2), что в этом — великая слава Востока, но и его великое несчастье: музей совершенно заслоняет современность и поэтому почти никакого внимания не выпадает на долю ново-арабской литературы, в частности поэзии. В таком положении несколько виноваты и сами арабы; автор, как представитель своего народа, считает своим долгом познакомить Европу с этой областью. Он собирается дать ряд переводов в журнале «Mondo», а теперь начинает с выпуска этой брошюры.

О самой поэзии и плане своей работы он говорит мало (стр. 2—3). Отмечая, что новая поэзия существует лишь около 30 лет, наиболее крупными интересными представителями ее он признает поэтов ливанского происхождения, живущих в Америке (стр. 3). Можно пожалеть, что в самом сборнике при именах поэтов не указано, к какой области арабского мира они относятся, не говоря уже о других данных; редкие примечания крайне лаконичны и случайны; нет оглавления с перечнем включенных в сборник поэтов, которые распределены, повидимому, без сколько-нибудь определенной системы.

Переводы занимают страницы 4—33 брошюры; всего автор поместил 42 произведения 24 поэтов. Если прибавить, что он переводит стихотворения исключительно живущих или недавно умерших поэтов, то это число для характеристики современной арабской поэзии нельзя не признать значительным. Представлены все страны, участвующие в наблюдаемом теперь оживлении арабской литературы (Месопотамия, Сирия, Египет, Америка). Из не попавших в сборник, быть может, следовало бы сделать исключение для Туниса: в нем замечается такое же оживление, которое за последние десятилетия выдвинуло Месопотамию в первые ряды нового литературного течения. Несомненный интерес из новых тунисских поэтов представляет во всяком случае Муḥаммед

Хазнадār.¹ Даже в Судане и Хиджазе с 20-х годов заметно некоторое пробуждение, но в противоположность Тунису оно пока не выдвинуло крупных имен.² Из стран Аравийского полуострова, по которым проехал после войны известный писатель А. Рейхāнī, наименее безнадежное впечатление в смысле литературных возможностей произвел на него 'Омāн.³

Составитель сборника характеризует каждого поэта обыкновенно одним стихотворением. Исключение сделано вполне заслуженно для египетского поэта (родом из Ба'албекка) Хāлīля Мутрāна, который представлен восьмью (стр. 22—27); более случайно, повидимому, внимание, оказанное трем американским поэтам: Михаилу На'йма (четыре отрывка — стр. 7, 10, 31), Насībу 'Арйда (три — стр. 7-8), Рашīду Салīmу Хūrī (три — стр. 12, 13) и одному сирийскому — Хāлīму Даммусу (два — стр. 11).

Преимущественное внимание, как и отмечено в предисловии, уделяется Сирии и Америке, на долю которых достается до 12 поэтов. Среди них мы видим и наиболее популярного (на ряду с А. Рейхāнī) современного арабского писателя Ж. Жебрāна (стр. 15); видим представителей примыкающего к нему нью-йоркского кружка *ар-Рāбита ал-қаламиййа*, среди которых для нас, быть может, наиболее интересен сириец — воспитанник полтавского учительского института Михаил На'йма; его критические статьи за последнее время обратили всеобщее внимание в арабском мире. Не забыта и южная Америка, где арабская колония сосредоточена, главным образом, в Бразилии и Аргентине (Рашīд Салīm Хūrī — стр. 12-13). Сирия представлена меньшим количеством имен (член арабской Академии Хāлīm Даммус, стр. 11; Бшāра ал-Хūrī, 5).

Египет характеризуется достаточно полно десятком имен. Быть может, следовало-бы среди них на ряду с Х. Мутрāном выделить обоих наиболее популярных поэтов современности — А. Шауқī (стр. 4) и Х. Ибрāхīма (стр. 12); вероятно в этом сказалась преимущественная симпатия составителя к поэтам сирийского происхождения. Из более крупных представлен недавно умерший Исма'бл Сабрī (стр. 19); остальные не возвышаются над обычным уровнем. Для представления о Месопотамии R. Nakhlā ограничился двумя действительно наиболее популярными представителями —

¹ Ср. рецензию E. Rossi на его изданный в Тунисе в 1923 г. диван. *Oriente Moderno* V, 1925, 170—171.

² Общее представление можно получить из двух во многих отношениях поучительных сборников: Са'д Мухāйил, *شعراء السودان*, I, Каир б. г., и Мухаммед Сурūr ас-Саббāн, *ادب الحجاز*, Каир 1344 (1925) г.

³ См. его *ملوك العرب* т. I — II, Бейрут 1925, *passim*.

Ма'руфом ар-Рус'афй (стр. 17) и Джемйлем аз-Зах'авй (стр. 30); еще до войны они оба приобрели почетную известность далеко за пределами своей родины во всем арабском мире. Если их первенство в Месопотамии неоспоримо, то сборники Р. Баттй дают теперь ясное представление о двух десятках других поэтов,¹ которых следовало бы привлечь, если бы речь шла о большой антологии; и в настоящем составе появление живущего в Египте месопотамца 'Абд-ал-Му'усина ал-Ка'зимй было бы вполне уместно.

По содержанию почти все произведения относятся к области чистой лирики. Взяты они преимущественно из литературы последних лет; некоторые могут довольно хорошо иллюстрировать общественные настроения Сирии в эпоху войны и непосредственно после нее. Американская жизнь арабов отражается плохо: только одно стихотворение Р. С. Хурй (стр. 13) посвящено Ипиранге — месту около С. Паоло, где происходила битва за независимость Бразилии. К недавнему прошлому ведут нас стихотворение Х. Ибра'хима «Японка» (стр. 12), навеянное русско-японской войной, и М. Рус'афй (стр. 17) «Ильдыз», с мыслями о турецкой революции. Смерти двух крупных литературных деятелей посвящены две элегии Х. Мутр'ана «Ибра'хим ал-Й'азыджй» (стр. 24) и «Махм'уд ал-Бар'удй» (стр. 27).

Как в большинстве антологий, предназначенных не для специалистов, а для широкой публики, составитель, повидимому, не стремился к особой точности. Он брал иногда отрывки из произведений, опуская и отдельные стихи, и целые части. Для примера можно указать на стихотворение Ж. аз-Зах'авй (стр. 30), которое в его переводе занимает не полную страницу, тогда как в оригинале (по каирскому изданию дивана 1924 года, стр. 103—105) целых три. Быть может, несколько строже следует отнестись к допускаемой переводчиком замене образов поэта.²

Для переводчика арабский язык является родным и поэтому трудностей в понимании текста для него не должно было возникать. В виду этого систематически сличать его переводы с оригиналом было бы бесполезной

¹ Р. Баттй *العراق العربى فى الأدب العصرى*, I — II. Каир 1928. См. о них статью A. Schaade, *Moderne Regungen in der 'irakischen Kunstdichtung der Gegenwart* (OLZ 1926, 365—372).

² Например, упомянутое стихотворение названо у него *Plendo di Ftiziiko*, тогда как в диване оно озаглавлено просто *الغريب المحتضر* «Умирующий чужестранец»; в том же стихотворении отец присылает сыну на чужбину письмо с просьбой вернуться, больной с грустной иронией отвечает: *فيا أبتا إني عن العود فى شغل* «Ох, отец, я слишком занят, чтобы вернуться». Р. Нахде переводит: «ho, mea pater, ka me povas retroigari?» и затушевывает таким образом тонкий образ поэта.

работой, тем более, что не всегда известно, какими изданиями он пользовался. Насколько его переводы удовлетворяют нормам языка Идо, об этом надо судить лицам, которые познакомились с этим языком не столь случайно, как автор настоящей рецензии.

И. Крачковский.

Евпатория, 2 июля 1927 г.

44. *فترت ئيك ئيسكى تورك ئهده بياني نه مونه لهرى* [I—VIII, 11—124, I—II стр., 8°, тираж 5000]. [Фитрат. Образцы древней тюркской литературы. На узбекском языке. Самарканд — Ташкент, 1927 г.].

Узбекский поэт, публицист и ученый Фитрат не раз уже выступал со статьями из области древне-турецкой письменности. Так, например, у него имеются — *موقه ددسه تولئه ده ب* (см. журнал на узбекском языке «Просвещение и Учитель», 1926 г. № 7—8, стр. 38—40), где он сообщает сведения о чагатайском и монгольском языках по сочинению Замахшария¹ (по одной бухарской рукописи); этюд «Ахмед Ясеви» (см. там же, 1927 г. № 6, стр. 29—33)..., а главное — у него имеется и им готовится к изданию наманганская рукопись *Qutadū bilig*, первоначальные сведения о каковой рукописи им даны в статейке *قونادغو بيليك*.²

Фитрату, готовящему новое издание *Qutadū bilig*, естественно было включить в область своих интересов и «Словарь» Махмуда Кашгарского,³ стихи (и пословицы) которого им и изданы теперь с узбекским переводом, примечаниями и небольшим словариком.

В наше время, когда в турецких республиках и областях выдвигаются самой жизнью вопросы о выработке литературного языка и научной терминологии, интерес к изучению древней турецкой письменности следует всячески приветствовать; изучение истории своего языка может внести в этой области существенные коррективы.

Своими предшественниками по изучению «Словаря» Махмуда Кашгарского Фитрат называет только проф. Кёпрюлю-Заде и Неджиб-Асима; к сожалению ему остались вовсе не известны работы над Махмудом Кашгарским проф. С. Brockelmann'a. Все то, что сделал и перевел Фитрат

¹ Cp. W. Barthold, Eine Zamahšari-Handschrift mit alttürkischen Glossen. *Islamica*, 1926, II, p. 1—4.

² См. *مدعارف وه ثوقوتغوچى*, 1925 г., № 2, стр. 68—74. Эта заметка переведена на анатолийско-турецкий язык (см. *توركييات مجموعدهسى*, 1925 г., т. I, стр. 344—347) и на немецкий (см. *Ungarische Jahrbüher*), ср. А.-З. Валидов, Восточные рукописи в Ферганской области, ЗВО, т. XXII, стр. 312—313.

³ محمود بن الحسين بن محمد الكاشغرى * كتاب ديوان لغات الترك (=МК), I—III.